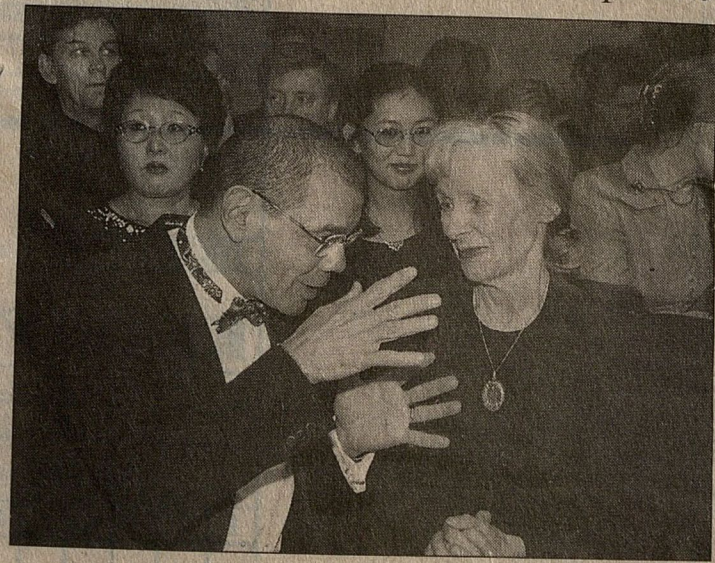

Культура. - 2002. -
3-9 окт. - с 2

Протокол одной церемонии

Премия Станиславского получили не все

В минувшую субботу в зале "Атриум" отеля "Балчуг-Кемпински" состоялась седьмая по счету церемония вручения Международной премии Станиславского. Ее лауреаты были объявлены заранее на пресс-конференции, о чем уже сообщила наша газета. Напомним имена: Б.Покровский, К.Гинкас, А.Калягин, С.Бархин, Т.Щуко, В.Ермакова, А.Смелянский, А.Казанцев, Г.Волчек, Р.Стуруа, С.Шуб. Напомним и спонсоров премии, тем более что финансовая корпорация "Никоил", отель "Балчуг-Кемпински" и Международный аэропорт "Шереметьево" были объявлены торжественно и громогласно в самом начале церемонии, загремели под фанфары буквально вровень и с самим Станиславским, и с лауреатами его имени. Сцена роскошного зала изображала фасад шекспировского театра "Глобус". Ведущие - актеры К.Кутепова и А.Смоляков - читали шекспировские отрывки, довольно тонко выуженные из океана вильямовых текстов и посланные в адрес каждой из номинаций. Вернее, читал Смоляков. Кутеповой выпало лишь поддакивать или задавать наводящие вопросы. Это звучало "сы-

ро", но, несомненно, куда более интеллигентно, чем, к примеру, пятистопные ямбы церемонии "Хрустальной Турандот", ежегодно слетающие с пера Б.Беленького. Интриги, связанной с тайной лауреатства,

как уже сказано, на церемонии вручения премии Станиславского не было. Зато подспудно раскручивались интриги иные, порой здравому рассудку непостижимые. Как стало известно заранее, жюри решило не

Слева: К.Райкин и Т.Щуко. Справа: М.Захаров поздравляет А.Калягина

присуждать премию в номинации "За вклад в развитие русского театрального искусства". Нетрудно предположить, что рассматривалась при этом кандидатура Ю.Любимова, единственного на сего-

дняшний день патриарха отечественного драматического театра. Право любого арбитража выбирать достойных по своему собственному усмотрению оспаривать глупо. Но в двухчасовом периоде хвalebных

слов, где, к счастью, были выбраны время и место для пронзительного сюжета в память О.Ефремова, которому 1 октября исполнилось бы 75 лет, не нашлось ни секунды для Ю.Любимова, который (дай Бог ему здоровья) отмечал свое 85-летие на день раньше. Будто и вовсе нет такого режиссера в поле зрения премии, носящей имя великого театрального реформатора. Мне возражают, что имя Любимова все же было упомянуто режиссером К.Гинкасом в его ответном слове. Но Гинкас вряд ли корректировал свое выступление с утвержденным сценарием. Его слова о том, что вершины, достигнутые Любимовым, недосыгаемы для него самого, вырвались из честного и требовательного режиссерского сердца. Как, собственно, и яркое письмо Р.Стуруа, который не смог приехать из Тбилиси на церемонию и поручил А.Калягину зачитать свое послание. Это был сильный текст. Режиссер представил себе, что стоит на сцене перед полным залом театра и вдруг с ужасом обнаруживает, что... забыл одеться. Вот это ощущение собственной наготы перед высшими художественными законами, эта жес-

точайшая мера самовызискания и отличают, вероятно, натуры большие от всяких прочих. Первых, к счастью, излучающих достоинство и великодушие, среди лауреатов оказалось большинство. Возраст и физическое состояние Б.Покровского не помешали ему приехать и получить награду. Вопреки болезням вышли на сцену и петербургская актриса Т.Щуко, и художник С.Бархин, а саратовский педагог В.Ермакова делегировала в зал "Атриум" свою дочь. Между тем, долго ждали режиссера Г.Волчек, ставшую лауреатом в номинации "За высокое служение театру". Но так и не дождались ни ее самой, ни делегата, ни письменной весточки. Художник И.Эпельбаум, чьи остроумные рисованные заставки к номинациям делались тут же и сразу проецировались на экран, не нарисовал только этот сюжет. Хотя, наверное, для его иллюстрации не нужны какие-то выдающиеся способности. Тут - всего-навсего простой знак вопроса.

Наталья КАМИНСКАЯ
Фото Ирины КАЛЕДИНОЙ